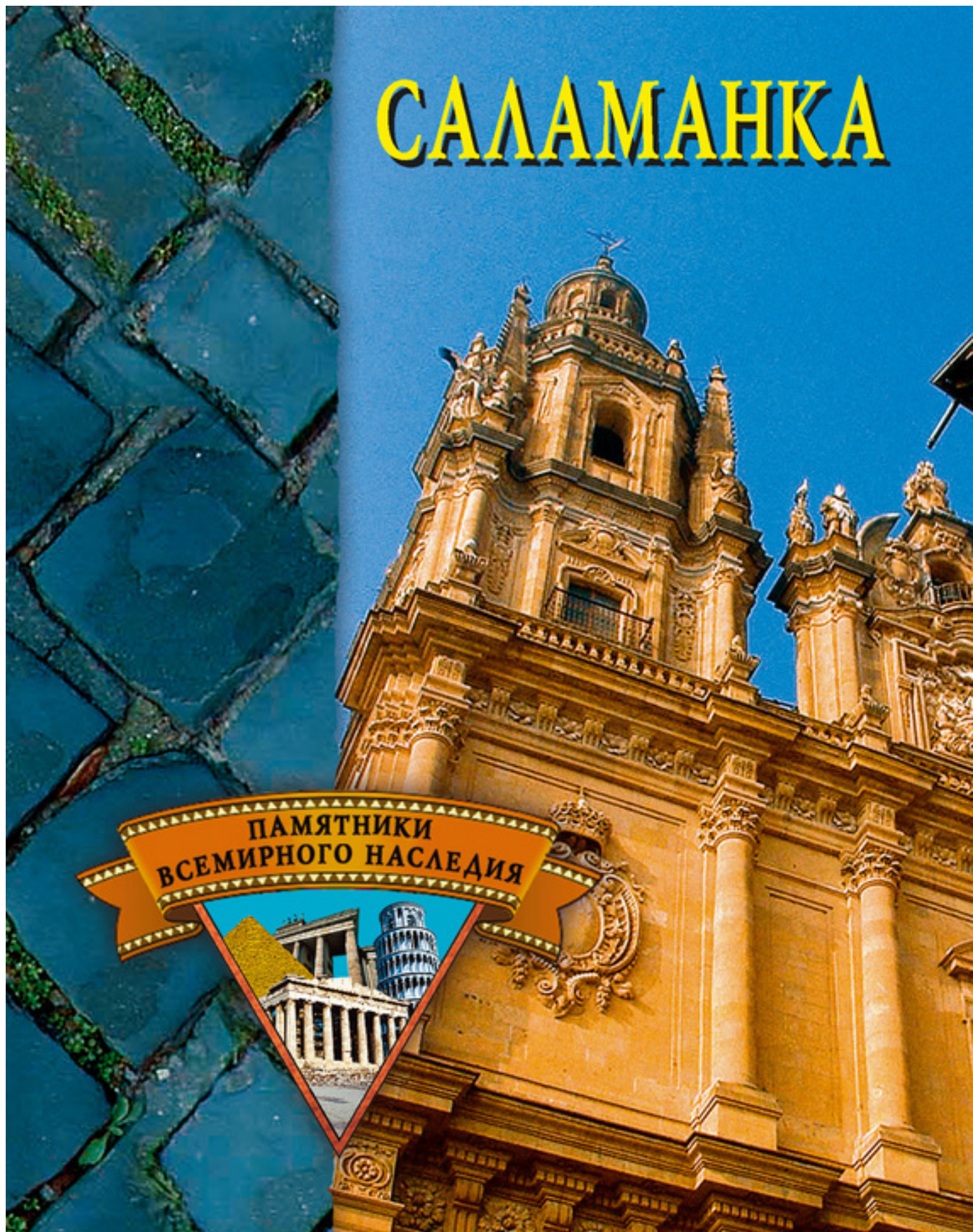

САЛАМАНКА

ПАМЯТНИКИ
ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ

Памятники всемирного наследия

Елена Грицак

Саламанка

«ВЕЧЕ»

Грицак Е. Н.

Саламанка / Е. Н. Грицак — «ВЕЧЕ», — (Памятники всемирного наследия)

Небольшой испанский город Саламанка известен миру своим университетом, созданным еще во времена Средневековья и уже тогда признанным одним из лучших учебных заведений Европы. Достопримечательностью являются исторические кварталы с прекрасно сохранившимися памятниками архитектуры. Бурная студенческая жизнь на фоне старинных зданий и каменных мостовых создают в этом городе неповторимую атмосферу, которую постарался передать автор этой книги.

Содержание

Введение	5
Университетский город	7
Страна дольменов и кроликов	8
Римский мост на испанской реке	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Елена Николаевна Грицак

Саламанка

Введение

*Саламанка! Саламанка!
Ты навек в моей судьбе.
О кастильская чеканка
Мысли, вызревшей в тебе!*
Мигель де Унамуну

Незнакомое многим слово «Саламанка» наводит на мысль о золотом веке (исп. el Siglo de Oro) и старой Испании, некогда мощной державе, одинаково знаменитой оружием и культурой. Благодаря университету – одному из самых старых и престижных учебных заведений Европы, – город прославился еще в Средневековье. Обучаться или хотя бы недолго жить в нем сочли за честь великие ученые, политики, литераторы и художники. Множество уникальных памятников, от мегалитов до зданий в стиле модерн, и главное – дух просвещения, витающий в чистом кастильском воздухе, побуждали не просто побывать здесь, но и остаться надолго. Своеобразный облик города во многом определяет камень золотистого цвета, который издревле добывался в ближайших карьерах и широко использовался местными строителями.

Территория вблизи Саламанки была обитаема с доисторических времен, о чем свидетельствуют археологические находки в ее окрестностях. Самую многочисленную группу реликтов составляют вещи из бронзы, относящиеся к одноименной эпохе и племенам иберов, прибывшим на полуостров из Африки. Примерно в IV веке до н. э. к ним присоединились кельты; меньше столетия понадобилось чужакам для того, чтобы слиться с местными в единое сообщество и стать кельтиберами, от которых, как считает большинство историков, произошла испанская нация. Впрочем, некоторые из них утверждают, что меньшая часть пришельцев с севера жила обособленно, сумев сохранить чистоту расы. Одна из таких групп обитала на месте современной Саламанки, где обнаружены следы цивилизации, относящиеся к «чистым» кельтам: характерные для европейского континента мегалитические постройки, оружие, предметы быта, превосходная для того времени наскальная живопись.

Саламанка в начале XX века

Около 2300 лет назад на месте Саламанки существовало некое подобие города. Расположенный в центре Иберийского (ныне Пиренейского) полуострова, он, к огорчению позднейших обитателей, не омывался волнами океана. Единственной водной артерией ему служила река Тормес – широкий, но не слишком бурный поток, в настоящее время перегороженный двумя мостами: изящно вытянутым Новым и массивным Римским. Асфальтовые дорожки набережной, клумбы, урны, скамейки придают ей живописный, хотя и банальный вид. Однако присутий Саламанке дух седой старины можно почувствовать у самой воды, где царит первобытная природа: буйная, на первый взгляд не тронутая человеческой рукой растительность пробивается между светло-коричневыми камнями, обильно разбросанными по берегам реки.

В старой Европе имеется немало городов почтенного возраста. Многие из них сохранили привлекательный вид, в каждом есть старинные памятники, но ни один не смог достичь того уровня культуры, которым издавна славится Саламанка. По ее облику можно проследить развитие всевозможных архитектурных стилей, от романского до конструктивизма XX века. Благодаря высокому художественному уровню зданий небольшой город на окраине Испанского королевства часто называют маленьким Римом. Его высокий престиж, помимо зодчества, определяется тем, что здесь располагается резиденция епископа и три университета: Государственный, Папский и Доминиканский. В первую очередь благодаря им, а затем уже и «золотым» дворцам, город вошел в фонд всемирного наследия, о чем 1988 году была сделана запись в документах ЮНЕСКО.

Университетский город

Вбиты в каменные плиты золотые письма.

Имена не позабыты, не забыта старина.

Мигель де Унамун

Больше половины населения Саламанки составляют студенты, приезжающие сюда со всех концов света. Не имея понятия о престиже местного образования, трудно вообразить, чем привлекает молодежь этот старинный город, население которого составляет всего 162 тысячи человек. Провинциальный в прошлом, сегодня он является районным центром в автономной области Кастилия-Леон, представляя собой обширный студенческий городок. Основанный более 7 столетий назад, университет Саламанки успешно действует и поныне, прочно удерживая авторитет во многих областях мировой науки. В аудиториях этого почтенного заведения одновременно размещаются десятки тысяч студентов. Являясь гордостью всех испанцев, он составляет славу города, не затмевая, однако, других его достопримечательностей.

Страна дольменов и кроликов

Сведения о первобытной Испании теряются в общих и весьма туманных представлениях греческих поэтов. Гомер, подготовив основу для описаний Вергилия и Горация, упоминал о некоей стране вечерней звезды (лат. *Hesperia*). Великий рассказчик восхищался землями, «где ночь коротка и солнце быстро садится, где светло и беспечально пробегают дни человека, где ни метелей, ни ливней, ни хлада зимы не бывает», затем добавляя, что за ними «начинаются глубоко текущие воды океана».

По мере продвижения на запад греки знакомились с побережьем Средиземного моря; круг географических понятий расширялся, но термины еще долго связывались с мифом о Гесперии. В классические времена морские путешествия не представляли особой сложности, поэтому описания таинственной страны стали более определенными и, кроме того, относились к достоверным событиям. Переход от фантастических толкований к реальности произошел в 630 году до н. э., когда эллинское судно впервые причалило к берегам будущей Испании, уже освоенным финикийцами. В дальнейшем греческие корабли не раз достигали Гибралтара, или Геракловых столбов, как называли всем известный пролив античные мореплаватели. Высаживаясь на берег, эллины встречались или случайно сталкивались с местными племенами и, судя по легендам, первые такие встречи не всегда заканчивались мирно. Записи в судовых журналах давали пищу поэтическому воображению, поскольку их краткость требовала разъяснений и дополнений.

По прошествии веков трудно сказать, являлось присутствие греков колонизацией либо имело торговый характер. Во всяком случае крупных войн в то время не было. Эллины обосновались на южном побережье, вели оживленную торговлю, но жили по собственным законам, поддерживая связь с родиной. В борьбе против конкурентов они действовали заодно с туземным населением. Слишком краткое их пребывание почти не повлияло на иберийскую культуру несмотря на то, что, по свидетельству античных авторов, в поселках колонистов работали театры, школы, академии. Здания до нашего времени не сохранились, однако в малом количестве остались руины храмов, фрагменты статуй, черепки, покрытые неизвестной аборигенам лаковой росписью. Проживая в основном на побережье, греческие торговцы часто заходили вглубь полуострова, поднимались к северу и, возможно, бывали в Саламанке, поскольку даже в такой дали от побережья археологи находили серебряные монеты хорошей чеканки с изображением крылатых коней.

В VI веке до н. э. рядом с греческими факториями стали появляться карфагенские, быстро преобразовавшиеся в крепости. Очередные пришельцы из Северной Африки придали местной торговле невиданный размах; на южных берегах Гесперии образовалось настоящее государство, почти независимое и мало связанное с Карфагеном. В отличие от греков финикийцы не ограничивались поселками, а строили настоящие города с благоустроенными гаванями, улицами, площадями, роскошными дворцами. Прибрежные общины иберов попали под их влияние, но покорить дикий народ полностью не удалось, благо захватчики не испытывали недостатка в рабах. Зато благодаря им туземцы узнали о возможностях собственной земли: правильно возделанная почва давала богатые урожаи, доходы от серебряных рудников позволяли существовать свободно и в некоторых случаях диктовать свою волю племенам, не сумевшим наладить производство драгоценных металлов.

С карфагенским периодом связано современное название страны – Испания (лат. *Hispania*). По самому смелому предположению, оно происходит от финикийского слова «*spr*», в переводе означающего «кролик». Возможно в древней Испании их действительно было много, хотя основной пищей местных жителей были не они, а более крупные животные, например иберийские бизоны, изображения которых часто встречаются в пещерах Саламанки. В ее

живописных окрестностях сохранились остатки быта и религиозного культа ранних обитателей этих земель, коими принято считать кельтов, в данном случае сохранивших свои национальные особенности.

Будущий университетский город изначально являлся резиденцией кельтских вождей. Многочисленные и весьма характерные предметы того времени дают основание полагать, что культура местного населения была достаточно высока, хотя и лишена письменности, почему-то не заимствованной у финикийцев. Древнейшие народы Испании быстро достигли успеха в обработке камня и раньше европейских собратьев освоили производство металла, благо руда в испанской земле встречалась повсюду.

Иберийские племена заселяли южное и восточное побережья полуострова. Пришедшие с севера кельты завладели его северо-западной частью, захватив обширные плоскогорья, безжизненные с виду, зато прекрасно подходящие для скотоводства. На взгляд южанина, равнины Кастилии, куда входят и земли Саламанки, пугают своей пустотой и бесконечностью: торжественно-величавое поле камней, выжженная солнцем трава, светлая, кажется, ни на что не пригодная почва. Тем не менее ландшафты северо-запада Испании гораздо более привлекательны, чем пейзажи Андалусии. Каменные пустыни здесь чередуются с лесными массивами, а трава, приятно зеленея, буйно разрастается в прохладные сезоны, когда местные жители радуются дождям и негодуют на пронизывающие ветры.

Центральная часть полуострова испещрена цепями гор, разбивающими все плоскогорье на множество замкнутых областей. Здешние реки большей частью лишены хозяйственного значения, поскольку имеют небольшую глубину. Протекая медленно и лениво, они часто и во многих местах пересыхают летом, превращаясь в бурные потоки весной, особенно вблизи гор.

Несмотря на мелкие недостатки, эти суровые края всегда привлекали захватчиков, искавших здесь не плодородные земли, а материальные богатства. Горные хребты, преграждавшие древним племенам выход к морю, таили в себе железо, медь, олово, свинец, ртуть, серебро, золото, которые первыми обнаружили кельты.

Силуэты рук и очертания бизона в наскальной живописи. С рисунка в гроте Дель Кастильо

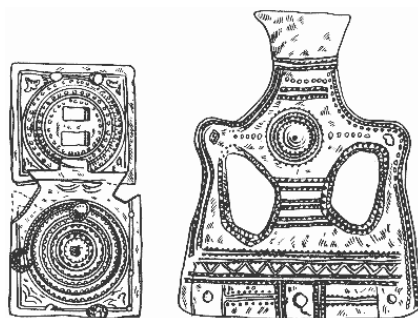
В описании классических авторов древний кельтский человек имеет двойственные черты, которые до сих пор объясняют лишь слиянием рас. Испанским кельтам приписывались такие противоречивые свойства, как непостоянство и твердая, воистину героическая преданность вождям. Жадность к золоту совмещалась у них с крайней щедростью по отношению к богам; косность ума – со страстью к красноречию; грубая простота – с хитростью в военном деле. Помимо всего прочего, кельты, в отличие от иберов, имели желание и способность к изобретательству. Национальными чертами объясняется тот факт, что, будучи прекрасными

воинами и плохими гражданами, они легко завоевывали государства, а сами ограничивались селениями, подобными старой крепости Саламанка.

Еще до появления в Испании кельты стояли на довольно высокой ступени развития, но, склонные к странствиям, не отличались преданностью родине, поэтому больше занимались войной, не гнушаясь организованным разбоем. Они расселялись большими группами, причем выбирали для жительства далеко не лучшие места. Их поселки росли медленно, хотя к приходу карфагенян многие приобрели значение городов. Кельтские кланы долго сохраняли первобытную независимость, хищнический образ жизни и преданность главе рода.

Будучи выносливым, умелым, не требовательным к бытовому комфорту народом, кельты жили бедно и постоянно воевали, презирая культуру во многих ее проявлениях. Единственным исключением являлась наскальная живопись, не всегда имевшая ритуальный характер. Некоторые изображения могли быть иероглифами или первой формой иберийского письма. Древние художники работали в глубине пещер либо рукотворных строений и очень тщательно выбирали поверхности для рисования. Чаще ими служили ровные, прямые, а иногда и наклонные стены галерей, где умещались целые композиции с десятками человеческих фигур, отдельными частями тела, силуэтами животных: быков, оленей, кабанов, бизонов, лошадей, ланей.

Рисунки, обнаруженные в подземельях Саламанки, выполнены красной и черной красками на светлом фоне. Все изображения настолько характерны, что исследователи склонны относить их к определенной культуре, достигшей расцвета приблизительно к IV веку до н. э. Распространенную тогда миниатюрную пластику из бронзы принято считать чисто иберийским видом искусства, поскольку вся скульптура подобного рода отличалась своеобразием и, кроме того, ее находили только вблизи стоянок кельтов.

Бронзовая поясная пряжка и обменная пластина

Первобытные мастера Испании превосходили ближайших соседей, и в первую очередь это касалось искусства. Идолы из цельного камня, рисунки с реалистичным изображением людей, бронзовые рельефы и статуэтки, эффектная посуда, конечно, исполнялись представителями других племен Европы, но иберийские вещи более совершенны с технической стороны и намного богаче украшены.

Эпоха бронзы на Иберийском полуострове стала результатом прогресса местной культуры, но могла быть связана с вмешательством извне, например с бриттами, изредка совершавшими набеги на поселения иберов. К началу II тысячелетия до н. э. коренные испанцы успели забыть об оловянных топорах, сменив их на всевозможной формы бронзовые: трапециевидной, гладкой, с двумя боковыми выступами, в виде идола. Тогда же в обиход вошли вещи для обмена – медные, а затем и бронзовые пластины с рельефным орнаментом.

Предки современных испанцев отличились успехами в строительном деле, подтверждением чему служит большое количество мегалитов. Вопреки распространенному мнению, постройки из огромных камней – дольмены, кромлехи, менгиры – появились в центре Иберийского полуострова задолго до прихода кельтов, хотя именно их чаще называют носителями местной мегалитической культуры. Вблизи Саламанки можно увидеть дольмены, как принято

обозначать наземные погребальные камеры, сложенные насухо из каменных глыб. Стенами каждого такого сооружения служили камни, поставленные на ребро и слегка наклоненные внутрь; крыша, выполненная из самых плоских камней, после окончания строительства засыпалась землей.

Возведение гробниц требовало колоссального напряжения сил, зато служили они долго, ведь каждый, даже небольшой, дольмен вмещал в себя несколько десятков тел. Самые крупные достигали 27 м в длину и разделялись на два удлиненных помещения: собственно склеп и галерею. Потолки камер поддерживали массивные столбы; отдельные опоры весили около 170 т, поэтому можно предположить, что для монтажа древние люди пользовались специальными приспособлениями. Иногда строители оставляли свои орудия в дольменах. Так, в одном из них были найдены до блеска отшлифованные каменные топоры, а рядом лежал медный наконечник копья.

На площадке рядом с дольменом завершалась начатая в поселке церемония погребения, которая в Испании не всегда проводилась со скорбной торжественностью. Внутри постройки можно было попасть с восточной стороны через вход, представлявший собой небольшое круглое отверстие.

Соплеменники заворачивали покойника в шкуру или ткань и, совершив положенный обряд, укладывали в камеру, помещая вместе с трупом остатки культовой утвари, а также бытовые предметы, возможно, те, которыми умерший пользовался при жизни. Судя по количеству посуды, обитатели иберийских степей рано освоили производство керамики, но гончарный круг, несомненно, впервые увидели у финикийцев. Местные мастера обрабатывали вазы очень аккуратно, окрашивая посуду по подобию наскальной живописи в красный и черный цвета, хотя чаще выбирали серые оттенки. Ранняя утварь иберов имела вид тарелок и мелких плошек; поздняя отличалась мягкой полусферической формой, больше подходящей для горшков и ваз. Украшая посуду красивыми узорами, иберийские гончары не использовали лак, без которого цветная керамика теряла ценность.

Иберийский дольмен

Более поздним типом некрополя является подземный склеп, представляющий собой прямоугольную, реже круглую, камеру со стенками, аккуратно выложенными кирпичом или мелким камнем. В Кастилии подобных гробниц, тоже служивших общественными могилами, обнаружено гораздо больше, чем дольменов. Многие из них состоят из нескольких помещений, соединенных узкими коридорами. В таких склепах чаще помещали урны с пеплом умерших взрослых; останки детей иберы не сжигали, а укладывали в большие сосуды местной или карфагенской работы. Место для погребальной урны отмечалось камнями, уложенными в виде звезды. Рядом с покойным соплеменники зарывали в землю все то, что использовалось во время похорон: ритуальные кубки, тарелки, оружие, разнообразные украшения, не исключая фибул, которые были прикреплены к одежде умершего и лежали рядом с его телом.

Латинским словом «fibula» принято называть металлическую застежку для одежды, выполненную обычно в виде богато украшенной булавки либо заколки со щитком. Являясь

одним из самых древних предметов украшения, фибула появилась на Иберийском полуострове благодаря римлянам. Впоследствии этот предмет появлялся в испанских костюмах Средних веков и Нового времени, оставшись функциональным и очень эффектным аксессуаром и для современных модельеров.

Почти все найденные археологами вещи хранятся в многочисленных музеях Саламанки. Одна из краеведческих выставок устроена в музее университета, где, помимо собрания культовой живописи, представлены предметы, относящиеся к разным эпохам и народам. Не менее увлекательная экскурсия ожидает посетителей музеев под открытым небом, которых немало в окрестностях города.

Коренное население Испании никогда не было свободным от внешних врагов. Слившись с кельтами, иберы постоянно испытывали чужеземное господство, отчего даже самые ранние их поселения – ситании – походили на крепости. Длинные круговые стены, сложенные из необработанного камня, скрепленного глиняным раствором, были сплошными либо прерывались в недоступных для подхода или обстрела местах; там, где о безопасности не позаботилась природа, люди устраивали двойные и даже тройные стены. Время показало, что такая кладка, несмотря на примитивность, обеспечивала высокую прочность. Кроме того, 3-метровая в толщину ограда дополнительно укреплялась квадратными башнями с еще более толстыми (до 6 м) стенами.

В ситаниях Саламанки сохранились круглые дома, выстроенные из неотесанных, хорошо пригнанных камней, уложенных без применения связующего вещества. Внутри жилищ, в отличие от гробниц, редко имевших более одного помещения, были обнаружены предметы из металла, орудия труда из камня и кости, глиняные тиски, куски тиглей и шлака, оставшегося после литья меди и железа. Здешняя посуда не радовала взор изяществом: мелкие черепки некогда принадлежали сосудам, грубо сделанным на примитивном гончарном круге.

Бедняки строили себе дома с деревянными стенами и крышей из ветвей. Почти все жилые постройки дополнялись глубокими погребями. Подземная часть каждого жилища служила складом для продуктов и возможно, устраивалась в качестве укрытия. Из комнаты в него можно было спуститься по лестнице через квадратный или прямоугольный вход. Такое же отверстие имелось и внутри подвала, откуда хозяин при необходимости выходил прямо на улицу, поскольку в иберийских домах отсутствовали дворы.

Широкие (около 3 м) улицы ситаниев выгодно отличались от средневековых. В большинстве городов старой Испании, не исключая столичного Мадрида, промежутки между домами представляли собой утопанные земляные тропы, а жители Саламанки еще в древности ходили по тротуарам. Ровные, вымощенные круглыми камнями, они оборудовались мостками, по которым жители переходили улицу во время дождя.

Остатки древней крепости Саламанки

Сохраняя дружеские отношения с греками, иберы оказали резкое сопротивление карфагенянам. Особые затруднения захватчики испытали в III веке до н. э., когда вместо дипломатичного Гаструбала наместником в Испании стал непримиримый Ганнибал. Будучи сторонником жестких мер, великий полководец отвергал переговоры и подавлял восстания с помощью «наводящих ужас приступов», как охарактеризовал его тактику греческий историк Полибий. До того племени внутренней Иберии не знали чужеземного ига, поэтому карфагенским солдатам пришлось столкнуться с неукротимой энергией местных воинов, сражавшихся за свободу так же упорно, как захватчики утверждали свои права.

В «Истории» Полибия содержится подробное описание походов Ганнибала, и в том числе упоминается о захвате иберийского ситания, который на карфагенских картах обозначался как Гелмантика (лат. *Helmantica*). В 220 году до н. э. его жители увидели под стенами поселения большую армию и, предвидя поражение, пошли на хитрость. Они предложили врагу 300 талантов серебра и, кроме того, обещали предоставить столько же воинов после снятия осады. Демонстрируя покорность, местные хотели выиграть время для того, чтобы лучше подготовиться к обороне, возможно, при помощи соседей. Полководец согласился на предложение, но защитники неожиданно завязали бой. Сражение произошло у крепостной стены; как ожидалось, кельты проиграли, но ворота были близко и отряд без потерь отступил.

На следующий день Ганнибал повел войска на штурм, приказав использовать тараны и стенобитные машины. Вскоре осажденные согласились на мирные переговоры, и тогда уже карфагеняне, а не жители Гелмантики, стали диктовать условия сдачи. От защитников требовалось выдать оружие и, оставив имущество, покинуть город. На совете племени иберы сочли такой исход позором или просто не поверили врагам, однако посланникам ответили согласием, решив вновь применить хитрость.

Женщины города спрятали под плащами кинжалы, справедливо полагая, что обыскивать будут лишь мужчин. Когда условия были приняты, карфагеняне ворвались в город и начали грабежи. Во время ночного пира, вернув себе кинжалы, гелмантинцы перебили стражу, спокойно вышли за ворота и скрылись в ближайших горах. В этой схватке немалую роль сыграло героическое поведение женщин, которые у иберов сражались рядом с мужьями. В итоге поло-

жение войск Ганнибала оказалось весьма неприятным, поскольку отряды противника заняли удобную позицию в тылу.

Ганнибал

Спустя несколько месяцев карфагеняне повторили попытку, на сей раз решив захватить сразу два города. Борьба была значительна по масштабу, ведь за время, прошедшее с первого сражения, иберы успели организовать племенной союз. Тем не менее Ганнибал одержал победу, хотя не скоро и с большими потерями. Название Гелмантика закрепилось за мятежным селением навсегда, правда, римляне произносили его несколько иначе – Салмантика (лат. Salmantica). Современное название Саламанка появился уже в Средневековье, когда кельтское селение стало полноценным городом.

Римский мост на испанской реке

На рубеже тысячелетий кельтская столица была одним из пунктов Серебряного пути – дороги, по которой драгоценные металлы переправлялись из Иберии в Апеннины. Предоставив Саламанке роль перевалочной базы, римляне предотвратили упадок города и, возможно, спасли его от гибели.

С приходом цивилизованных захватчиков на улицах древнего ситания появились мостовые, дома квадратной формы, красивая лаковая керамика, таблички с латинскими надписями. О значении этого места можно судить по наличию монет: обычные металлические деньги в те времена ценились дороже серебра. Известно, что испанские кельты издавна вели его добычу в небольших масштабах для чеканки и сплава, сильно увеличив производство драгоценной продукции в римскую эпоху. Слитки серебра отправлялись римским наместникам в качестве подати. Гораздо меньшую значимость, по крайней мере для иберов, имело золото, которое добывалось на полуострове в малых количествах.

Сторожевая башня Клаверо. Гравюра, XIX век

Относившаяся к Испании борьба между Карфагеном и Римом вошла в историю под названием Второй Пунической войны. Сражения на землях иберов начались в 218 году до н. э. и продолжались около 20 лет. Военная удача обратилась в сторону римлян с момента, когда войска возглавил Публий Корнелий Сципион – смелый и решительный полководец, по таланту равный Ганнибалу, но имевший более организованную армию. Боевые действия проходили практически на всей территории полуострова, битвы следовали одна за другой, обе стороны сражались упорно, энергично, с поразительным искусством, невольно предоставив потомкам

обширный материал по истории военного дела. Римляне не просто выиграли войну, они уничтожили Карфаген как государство, обеспечив себе господство на Средиземном море, в Северной Африке и, конечно, в Испании, которая давно привлекла их своими богатыми недрами. Показав несомненное превосходство в боях, легионеры закрепили победу умной политикой по отношению к местным народам.

Римские завоеватели пытались привлечь туземцев на свою сторону с помощью обещаний и льгот, хотя сделать это было нелегко, учитывая дикий нрав и агрессивность иберов. Тем не менее под их знаменами собиралось много местных. По некоторым данным, рядом с легионерами, может быть на определенных условиях, служили мужчины Саламанки, одержимые боевой страстью и к тому же владевшие военными секретами карфагенян. Пользуясь помощью иберийских племен, Сципион действовал осторожно, предоставляя захваченным городам большие права, обещая независимость, правда, лишь в случае повиновения римским властям.

В 146 году до н. э. завершилась Третья Пуническая война и Рим стал хозяином Средиземноморья. С того времени для испанских народов начался отсчет новой истории, свободной от легенд и древних традиций, зато наполненной романтическим духом борьбы против иноземных захватчиков, длившейся полтора тысячелетия.

Ко времени образования Римской империи легионеры успели захватить большую часть Иберийского полуострова. Управление богатой, обширной, но крайне беспокойной окраиной требовало жестких мер и, конечно, порядка. С I века н. э. страна вечерней звезды территориально делилась на две большие части: Ближнюю и Дальнюю. Первая включала в себя восточное побережье и южные области, а вторая – центральные и северные. Немного позже населенные пункты юга полуострова были объединены под названием Бетика, восточные районы вместе с побережьем стали обозначаться как Таррагона, а западные, включая Саламанку, именовались Лузитанией из-за племени, издревле обитавшего в этих местах.

Римский мост

Легко поддерживая порядок на юго-востоке, римляне с трудом удерживались на внутренних территориях, где горы давали приют иберам, кельтам, лузитанам и другим воинственным племенам, не пожелавшим расстаться со свободой. В прибрежных районах возникали города, многие из которых становились военными, культурными либо коммерческими центрами. О расцвете римской Испании свидетельствуют остатки величественной архитектуры: мосты, водоводы, храмы, триумфальные арки, амфитеатры, надгробия с латинскими надписями. Устроенные римлянами дороги пересекали полуостров в различных направлениях. В качестве строителей выступали сами легионеры, если того требовала военная тактика, или рабы, значительную часть которых составляли помилованные мятежники.

В Саламанке от былого великолепия сохранился лишь Римский мост, примерно в 100 году до н. э. соединивший берега реки Тормес. Спустя 10–15 лет после возведения колоссальная постройка сильно пострадала от иберийского оружия, но к середине века была восстановлена на деньги некоего Антонино Пио. Можно предположить, что иных монументальных строений римляне здесь не оставили, хотя, став перевалочным пунктом на Серебряном пути, кельтский город имел важное значение. В развитии городского хозяйства важную роль играла река, в то время полноводная и проходимая для больших судов.

Главной приманкой для римлян были ископаемые богатства – железо, серебро и золото, но добыча руд требовала порядка и полного подчинения местного населения, чего не произошло даже после длительной, почти 200-летней борьбы. Вследствие нестабильной обстановки наместником в Лузитании был сам император. Жестокая эксплуатация подвластных территорий вызывала протест, приводивший к бунтам, наиболее значительным из которых стало восстание лузитан под предводительством Вириата в 147–139 годах до н. э.

В середине II века н. э. римляне стали полноправными владельцами Саламанки, где начали работать учреждения, сходные с римскими муниципалитетами; город управлялся по римским законам и все его постройки соответствовали античному стилю. Провинция была богата металлами и зерном, то есть тем, ради чего римляне пришли на иберийскую землю. Общины, добровольно покорившиеся Риму, утратили права на свое имущество, которое теперь рассматривалось как собственность империи. Размер подати устанавливался законом, но квесторы, видимо, забирали больше, вызывая тем недовольство местных.

Рудокопы. Рельефное изображение на камне

Покорность северных племен выражалась регулярными поставками монет, зерна и шерстяных плащей для армии. По достоверным сведениям, в 198 году н. э. по Серебряному пути было переправлено 50 тысяч фунтов серебра и немногим менее 2 тысяч фунтов золота. Относительно других металлов информация слишком противоречива, однако известно, что всеми рудниками, кроме золотоносных, владели частные лица, безусловно, иностранцы. При добыче свинца, железа, олова, меди, наряду с рабским, использовался труд свободных иберов, о чем поведал потомкам автор каменного рельефа из Лузитании.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.